

БАРОН ИВАН ФОН НОЛЬКЕН

СОЧИНЕНИЯ

ГРАФИНЯ ДЮМОНТЭЛЬ

СТРОПТИВЫЙ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ

РОМАН ПИАНИСТА

Москва

Издательский проект Чтець

2019

Нолькен, И. С.

Сочинения барона Ивана фон Нолькена. Графиня Дюмонтэль. Строптивый генерал-адъютант. Роман пианиста. — М.: Издательский проект ЧтецЪ, 2019. — 532 с.

Издательский проект ЧтецЪ — это издание малотиражных, давно забытых и редких книг русского зарубежья. Проект предназначен специалистам по литературе и истории русской эмиграции, а также ценителям редкой книги. По любым вопросам, связанным с изданием книг обращайтесь по электронной почте: order@4tets.ru. Полный каталог доступен по адресу www.outofprint.ru.

© Чтецъ, 2019

© А. Филей, «Быль и быт барона фон Нолькена», 2019

БЫЛЬ И БЫТ БАРОНА ФОН НОЛЬКЕНА

Иван-Владимир Станиславович фон Нолькен – русский писатель, романист, публицист, один из создателей художественного образа Курляндии в русской литературе, секретарь и музыкальный редактор рижской газеты «Слово» (1926 – 1929).

Он родился 28 апреля 1866 года на территории современной Белоруссии и был настоящим патриотом Курляндии, человеком, который особенно болезненно переживал распад Российской империи. Его судьба парадоксальным образом отражает трагедию русского немца, который в одночасье по жестокой прихоти судьбы оказался чужим среди своих. Между тем Иван Станиславович, как военный юрист, барон, русский писатель и журналист, стремился посвятить всю свою жизнь военной карьере.

Род. Семья. Отец и мать

Как формируется писатель? В первую очередь, традиции художественного восприятия действительности закладываются в семье. Семейная (ностальгическая) тема присутствует в ряде его рассказов и романов, которым свойственен исповедально-лирический автобиографизм. Многие произведения Ивана Станиславовича Нолькена посвящены военной жизни и жизни военного человека «в миру». Они отражают философию человека, участвовавшего в боевых действиях, живущего в условиях распада прежнего мира, вынужденного приспосабливаться к новым, чужим и непонятым реалиям и ощущающего себя частью национальной и семейной истории, порой жестокой и беспощадной.

Род Нолькенов – это остзейский (прибалтийско-немецкий) род вестфальского происхождения. В конце XV столетия его представители упоминаются в местных дворянских матрикулах нижнесаксонского графства Бентгейм, что располагалось в западной части Германии. Впоследствии земли этого графства, часть которых находилась в родовом владении Нолькенов, заболотились и оскудели, отчего их собственники вынуждены были брать в долг у курфюрстов Ганновера средства на их содержание. В итоге в 1753 году ганноверские правители, якобы с целью компенсации возросшей задолженности, захватили владения графства, среди которых были и территории, принадлежавшие отдалённым предкам Ивана Станиславовича Нолькена. Таким образом, в Германии исторический форпост Нолькенов прекратил своё существование.

Один из Нолькенов, Генрих, в XVII столетии переселяется в Швецию, которая тогда захватила восточнобалтийские колонии и достигла вершины своего политического и экономического могущества. Его потомки вскоре закрепляются на острове Эзель (ныне остров Сааремаа, принадлежащий Эстонии). Впоследствии род Нолькенов был включён в дворянские матрикулы всех трёх Прибалтийских губерний – Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, а также острова Эзеля и Рыцарского Дома Великого Княжества Финляндского. Одним из самых известных представителей рода был Эрик Маттиас фон Нолькен (1694 – 1755), родившийся в Риге в семье полковника Кристофера Рейнхольда фон Нолькена и Ингеборги Кристины фон Стакельберг. Выпускник престижного Упсальского университета, он был секретарём шведского посольства в Берлине (1720 – 1725; 1726 – 1730) и послом Швеции в Санкт-Петербурге в 1738 – 1741, а затем занял должность гоф-канцлера и президента надворного суда – одну из ключевых государственных должностей Швеции в середине XVIII века. Примечательно, что, будучи шведским посланником, он свёл дружбу с цесаревной Елизаветой Петровной, которая активно претендовала на верховную власть, в связи с чем Эрик Нолькен принял участие в придворной интриге, заручившись устным обещанием дочери Петра Великого вернуть Швеции все прибалтийские земли, вошедшие в состав России по итогам Ништадтского мирного договора 1721 года, взамен на содействие в достижении трона.

Впрочем, непосредственные предки Ивана Станиславовича Нолькена ещё в конце XVII века переселились в Польшу, где приобрели землю и утвердили дворянские владения. Эта ветвь была внесена в I и V части дворянской родословной книги Могилёвской губернии.

Родовые традиции, семейная память, генеалогическая история были чрезвычайно важны для Ивана Станиславовича Нолькена, дорожившего фамильными ценностями. Концепты рода существенно повлияли на становление творческой личности романиста. На художественном мировосприятии писателя также сказываются впечатления от жизни и военной карьеры его отца. Отец Ивана, Станислав Иванович фон Нолькен (1823 – 1895), являлся владельцем родового поместья Костюковка, расположенного в Гомельском уезде Могилёвской губернии. Он был классическим военным, до мозга кости. Находясь на действительной службе в армии, дослужился до звания генерал-майора. Судьба позволила ему проявить героизм и самоотверженность в ответственные моменты армейской службы. В семнадцать лет он стал рядовым Томского егерского полка, после чего в 1843 году удостоился чина подпоручика. Через четыре года Станислав был произведён в поручики. В 1849 году, в чине есаула, Станислав Иванович Нолькен получил назначение в Первый Кавказский казачий батальон. В течение

нескольких лет ему пришлось принимать активное участие в боевых действиях, которые вела русская армия против мятежных горцев. Примечательно, что в это же время на Кавказе получал свой первый художественный опыт Лев Николаевич Толстой, на десять лет раньше здесь проходил школу жизни один из величайших поэтов мирового масштаба – Михаил Юрьевич Лермонтов.

Приведём подробно основные этапы становления Станислава Ивановича Нолькена на военном поприще. За проявленные качества в бою в долине реки Белый Нолькен-старший в 1851 году удостоился ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. Буквально через два года в рамках затяжной кавказской кампании он участвовал в кровопролитном сражении у станицы Лабенской. В 1858 году Нолькен-старший по приказу военного командования назначен сначала командиром одного из горских казачьих полков, а потом и командиром одной из бригад Кубанского казачьего полка. 1 августа 1861 года он с веренными ему силами даёт решающий бой горцам. В результате участникам восстания было нанесено сокрушительное поражение. За выигранное сражение Станислав Иванович Нолькен был удостоен золотой шапки с посвящением «За храбрость». После заключения перемирия он участвовал в строительстве новых хорошо обустроенных станиц на территориях с замиренными кавказскими народами, присоединёнными к Российской империи. Супруга Станислава Ивановича, Эмилия фон Эссен также происходила из знатного балтийско-немецкого рода. У супружеской пары родилось 11 сыновей и 3 дочери, из которых военную стезю избрали только двое: старший сын Карл и наш герой Иван.

Впрочем, независимо от этнической принадлежности, подобно выдающемуся русскому мореплавателю Ивану Фёдоровичу Крузенштерну и многим подданным Российской империи немецкого происхождения, Станислав Иванович Нолькен ощущал себя не иначе как русским человеком с русской системой мировосприятия. Желание служить Отечеству, присущее отцу, безусловно, передалось и сыну. Нет сомнений, что отец нашего героя проявил искреннюю верность и преданность, служа российской императорской короне, и за это, помимо официальных наград – многочисленных крестов, орденов и медалей – получил в дар поместье Костюковка в Могилёвской губернии в 1855 году. Окончательно удалившись от дел, Станислав Иванович Нолькен поселился в имении Костюковка в 1870 году, где провёл оставшиеся годы. Там же и родился наш герой.

Старший брат

Старший брат курляндского писателя-романиста, Карл Станиславович Нолькен, с детства страстно мечтавший о военно-

политической карьере, последовал по стопам отца. В раннем возрасте, будучи прикомандированным к военно-торговому флоту, он участвовал в нескольких исследовательских экспедициях к побережью североамериканского континента, о чём с удовольствием вспоминал в будущем. В 1898 году он, к удивлению для самого себя, был назначен полицмейстером Санкт-Петербурга. Должность важная и ответственная, особенно в свете политической нестабильности: ещё в недавнем прошлом в столице Российской империи бушевали террористические акты, организованные революционерами-народовольцами. В 1903 году по приказу начальства он переведён в Варшаву, где заступил на более высокую и ответственную должность обер-полицмейстера. В марте 1905 года террорист-анархист совершил попытку покушения на Карла Нолькена, но обер-полицмейстер выжил. Автобиографический мотив неудачного рижского покушения на судью Лаврентьева, персонажа романа «Зарево», отчасти отображает фактическую подоплёку описанной попытки расправы над братом писателя. После службы в Варшаве Карл Нолькен получил новое перспективное назначение на должность генерал-губернатора Томска, а с 1908 по 1910 год он занимал пост губернатора Могилёвской губернии.

Именно в этой губернии, как мы знаем, располагалось фамильное поместье баронов Нолькенов. Судьба Карла, по-видимому, сложилась трагически: судя по косвенным документальным свидетельствам, он был расстрелян по приказу местных органов советской власти после 1917 года. На это указывает информация из документов департамента, в обязанности которого входило осуществление надзора над представителями дворянского класса, где фигурирует Иван фон Нолькен, называвший себя «братом расстрелянного губернатора»; такая формулировка наводит на мысль о неблагоприятном исходе в отношении Карла, поскольку, согласно архивным данным, он был единственным губернатором по фамилии Нолькен в Российской империи перед Первой мировой войной.

Образование

В 1884 году Иван Нолькен получил образование во Владимирском Киевском кадетском корпусе; далее следует поступление в Павловское военное училище, которое молодой человек с успехом (по первому разряду) окончил в 1886 году. 7 августа 1885 года Иван Нолькен удостоен звания подпоручика. Сразу после окончания Павловского училища он получает назначение в 18-й стрелковый батальон. Позже Нолькен, испытывавший непреодолимую тягу к изучению права, поступает в престижную Военную юридическую академию. Перед ним маячат очертания будущей карьеры, связанной с перспективным направлением в области военной юриспруденции. С 16 сентября 1887 года он подпоручик лейб-гвардии Вольнского полка, который был расквартирован в Варшаве.

Литературный дебют

Первый литературный опыт молодого военного состоялся именно в Варшаве в 1889 году. Иван Нолькен за свои деньги под псевдонимом издал небольшой сборник рассказов под названием «В доме, в корпусе, в училище». Он был посвящён ближайшему армейскому окружению Нолькена, а также его бывшим сокурсникам по Павловскому военному училищу, родственникам и многочисленным знакомым. Чем-то его дебют напоминает прозаическое творчество молодого Куприна, который изображал мир армии в своих ранних рассказах. Тираж этого дебютного произведения Нолькена достигал 1000 экземпляров, за которые автором было заплачено 600 рублей. Несмотря на то, что Нолькен скрыл себя под псевдонимом «Никольцев», вопрос авторства книги вскоре стал секретом Полишинеля. Впрочем, публикация вызвала массу отрицательных откликов близких Нолькену людей, которые выразили ему свою обиду и разочарование по поводу того, что в сборнике было отражено слишком много личного и даже интимного, что имело отношение к биографическим прототипам главных героев повествования. В первую очередь, известен критический отзыв отца молодого литератора Станислава Нолькена, который считал его книгу прямо невозможной, а из-за обилия в ней эротики полагал, что такую вещь нельзя дать в руки порядочной девушке.

Через короткое время директор Павловского училища генерал Рыкачёв, ознакомившись с прозаическим сочинением «некоего Никольцева», созвал экстренное офицерское собрание, на котором громко выступил с сокрушительным посрамлением автора. Он заявил, что среди бывших питомцев нашёлся негодяй, который не постыдился изобразить своё родное училище в весьма непривлекательных красках. Официальная литературная критика также оставила по поводу книги в лучшем случае снисходительно-пренебрежительные отзывы за одним только заслуживающим внимания исключением: некий критик из литературной газеты «Дон», выходящей в Воронеже, опубликовал хвалебный комментарий, в котором удостоил книгу сравнения с нашумевшими «Очерками бурсы» Николая Помяловского. Однако Иван Нолькен прекрасно знал автора положительного отзыва, находился с ним в дружеских отношениях, так что его позиция не стала для него открытием.

Положительный отзыв

Ожидания автора и его юношеского творческого самолюбия оказались удовлетворены: дебютный литературный труд Нолькена, в конце концов, удостоился искреннего положительного отклика. Его

автором был литературный обозреватель Модест Ильич Чайковский, брат прославленного композитора, который хоть и отметил малоопытность и незрелость авторского мировосприятия, но похвалил некоторые сценки из жизни закрытых учебных заведений, которые местами отличались излишней и не всегда оправданной скабрёзностью, грубостью и реалистичностью, но зато вполне удались. Иван Станиславович Нолькен чрезвычайно дорожил этим хвалебным отзывом и нередко вспоминал о нём, уже серьёзно занимаясь литературной деятельностью в период создания монументальной автобиографической дилогии, состоящей из романов «Зарево» и «В Курляндском замке», а также в своём исповедально-философском романе «Живые и мёртвые».

Любопытно, что Нолькен решил отправить большую часть своего литературного сочинения в родную деревню Ставропольского уезда, однако крестьяне (в большинстве своём не овладевшие азами грамоты) поместя Нолькенов вырвали страницы из книги и использовали их для создания «цигарок»-самокруток. Об этом автор сам, не без подкупающей читателя тонкой иронии, поведал в автобиографическом труде более позднего периода.

Работа в московском отделении Русского музыкального общества

Иван Нолькен с юных лет (благодаря разумному подходу со стороны родителей и родственников) обладал утончённым музыкальным вкусом, занимал должность сопредседателя московского отделения Русского музыкального общества, что позволяло ему поддерживать тесные культурные контакты с ведущими композиторами, исполнителями и музыкальными критиками дореволюционной эпохи. Он был близким советником и единомышленником таких мэтров российской эстрады, как Фёдор Шаляпин и Леонид Собинов; сдружился с виртуозным композитором Сергеем Рахманиновым; очень много и плодотворно общался с пианистом Эдуардом Фреем. В поздних воспоминаниях периода эмиграции, когда и были написаны все самые значимые литературные произведения Нолькена, он зафиксировал в своей непринуждённой иронично-бытовой форме некоторые случаи из жизни своих друзей и знакомых, имевших прямое отношение к музыке.

Этапы военной и юридической карьеры

Помимо интенсивной деятельности в области «продюсирования» и курирования событий музыкальной культуры России, Иван Нолькен продолжал продвигаться по военно-юридической карьерной лестнице, которая являлась определяющей для будущего романиста-мемуариста. Вот перечень занимаемых им должностей вплоть до судьбоносного 1917 года: военный следователь Приамурского военного округа

(с 3.04.1898 по 31.05.1901), помощник военного прокурора Военно-окружного суда в губернском городе Вильно (с 31 мая 1901 года по 17 июня 1905 год) и помощник военного прокурора Военно-окружного суда в Санкт-Петербурге (с 17.06.1905 года по 18.01.1906 года). Позднее он занимает должность военного следователя в этом же судебном ведомстве (с 18 января 1906 года до 10 августа 1908). С 10 августа 1908 года до 28 мая 1909 он находился в запасе. После девятимесячного пребывания в резерве Нолькен становится помощником военного прокурора Московского военно-окружного суда (с 28 мая 1909 года по 16 сентября 1910 года), а затем возвращается на старое место работы (Виленский военно-окружной суд), но в более высоком чине военного судьи, где работает с 16 сентября 1910 года по 18 марта 1911 года. 18 марта 1911 года он получает перевод на пост военного судьи в Московский суд, в котором работает три года, после чего 28 марта 1913 года уходит в отставку.

Первая мировая война

В связи с началом Первой мировой войны Иван Нолькен, руководствуясь чувством искреннего патриотизма, отправился на фронт, где принимал участие в боевых действиях. Вскоре он получил назначение на высокий и ответственный пост инспектора головных и тыловых эвакуационных пунктов и госпиталей Западного фронта (должность занимал до 10 июля 1916 года). Известно, что Иван Станиславович Нолькен особо отличился в боях против кайзеровской армии, которые проходили под Гродно и Варшавой, что отмечено во всех доступных биографических источниках. В военных условиях Иван Нолькен занял пост военного судьи Казанского военно-окружного суда. Эту должность он занимал до роковой Февральской революции 1917 года. После Октябрьской революции примыкает к Белой армии и принимает участие в боевых действиях с лейб-гвардейскими формированиями своего родного Волынского полка.

Отношение к революционным событиям

Крах монархии и приход к власти Временного правительства барон фон Нолькен встретил крайне отрицательно, восприняв в штыки все преступные начинания присяжного поверенного Керенского, отметив всеобщее ощущение необъятного катастрофизма, который заключён во всех действиях новой власти. В своём мемуарном сборнике «Быль и быт», опубликованном в Риге в 1931 году, Нолькен в своей традиционной трезво-иронической манере (сформировавшейся ещё в период той «интимной книги», написанной в 1889 году) несколькими выпуклыми штрихами написал портрет А.Ф. Керенского. Можно

отметить, что автор также отрицательно встретил последовавшую вскоре Октябрьскую революцию. На самом деле своего подчёркнуто негативного отношения к новой политэкономической модели существования общества он никогда не скрывал. В этой же книге Иван Нолькен с острой критикой обрушился на советскую систему внутренних дел, отозвавшись о создателях новой модели (Дзержинском, Менжинском, Ягоде) как о душевно больных людях. Он писал, что здоровая часть человечества обязана употребить все старания, чтобы подобных людей обезвредить, лучше всего изъять из обращения, но относиться к ним можно лишь как к больным, представляющим громадную опасность для всех, с кем им приходится соприкасаться. Естественно, подобные радикальные суждения, которые высказывал барон Иван фон Нолькен в своём мемуарно-философском произведении романной формации, не могли прибавить ему популярности среди сотрудников народного комиссариата внутренних дел Советской России.

В сочинении «Быль и быт» И. С. Нолькен полушутя-полусерьёзно озвучил любопытный футурологический прогноз, согласно которому в отдалённой перспективе человечеству удастся путем хирургического вмешательства или каких-либо прививок излечивать не только физические недуги, но и недуги душевные, в корне изменяя наклонности и психику человека. Такие сравнительно щадящие меры Нолькен задумывал для будущего человечества в противовес общепринятым массовым расправам и репрессиям, яркий пример которых был у барона-скитальца перед глазами. По его мнению, это похоже на химеру, но то, что сегодня считается химерой, завтра может сделаться достижением человеческого ума, человеческой культуры.

С начала 1920-ых Нолькен безвыездно проживал в столице Латвийской республики – Риге, где по зову сердца и ума вернулся к занятиям литературным творчеством. Тогда же он регулярно публиковался в латвийских изданиях: в иллюстрированном приложении к газете «Русская мысль» (1924), газетах «Вечернее время» (1924, 1925), «Русская жизнь» (1924), «Либавское русское слово» (1925), «Воскресенье» (1927), «Слово» (1926-1929), «Новости» (1926), «Сегодня» и «Сегодня вечером» (1930, 1932), в журналах «Перезвоны» (1924, 1925), «Искра» (1924), «Мир» (1924), а также «Балтийский альманах» (1924, 1928). Именно в период латвийской эмиграции он создал свои основные автобиографические беллетристические произведения, которые обеспечили ему славу незаурядного писателя-романиста и интерес со стороны исследователей-филологов, который неизменно пробуждается в последние годы. В 20-е годы XX столетия он работал над известной романной трилогией, куда вошли «Зарево» (1927), «Живые и мёртвые» (1927), «В Курляндском замке» (1928), посвященные становлению и развитию человека, оказавшегося на перепутье двух эпох. Главным